

Услышав, что Линъюнь сказал, что денег нет, Се Цзюньянь и Гоу Цзюньфа не могли не посмотреть друг на друга. Оба они могли видеть безумное возбуждение и волнение в глазах друг друга! Линъюнь действительно не может получить миллиард!

Оба выплюнули обидный вздох в грудь, взволнованно встали одновременно, глаза были красными!

Сун Чжэнъян поднял голову и обратился к Линъюню. Чего боятся Се Цзюньянь и Гоу Цзюньфа? Особенно Гоу Цзюньфа, он несколько раз гордо рассмеялся, показал на нос Линъюнь и сказал: "Лин Юнь, ты просто заставляешь нас играть в азартные игры? Сказать, что это сто миллионов - это тоже ты? Смеяться над нами, чтобы мы не взяли 100 миллионов - это тоже ты!"

"Итак, мы накопили сто миллионов, но ты сказал, что денег нет? Давайте не будем говорить об азартных играх. Свидетель сегодня - дядя Сонг. Не думаю, что ты в глаза поставил дядю Сонга!"

Лицо Гоу Цзюньфа стало неузнаваемым от усмешки и презрения. Он прямо отвел Сон Чжэнъяна в лагерь своей стороны и обвинил Линъюня.

Танг Мэн принял скорбный вид. Видя, что Линъюнь был нажав Гоу Цзюньфа и Се Цзюньяна, это действительно плохой запах, но теперь все игровые деньги на месте, Линъюнь сказал прямо, что нет денег, он намеренно опровергает, но это действительно не в состоянии найти причину для опровержения, может только покраснеть и быстро повернуть свой мозг, думать о способах объяснить с Сон Чжэнъян. Пожалуйста, найдите (%¥¥), чтобы увидеть больше всего! Самый быстро обновляемый роман

Танг Мэн, конечно, знает, что Лин Юнь умеет играть, но это авантюра. Даже если он сможет выиграть людей и уйти отсюда, эта вещь не имеет славы, и ее действительно стыдно передавать.

Как раз когда Танг Мэн хотел объясниться с Сун Чжэнъяном, он только слушал, как Лин Юнь внезапно заговорил.

Лин Юнь все еще сидел там, на легком ветру, глядя на обезьяноподобных, с преувеличенным видом Гоу Цзюньфа и Се Цзюньяна, и не мог удержаться от тайного смеха.

Это действительно два глупца!

"Я сказал, что вы двое можете сесть там и успокоиться?"

Я еще не закончил говорить, что ты делаешь с тобой?".

Линъюнь сказал, это повернулся и улыбнулся Сон Чжэнъян: "Дядя Сонг, вы не хотите сердиться первым, разве они еще не сто юаней? Ты сначала сядь, я не буду играть в азартные игры, я не буду гарантировать, чтобы ты опозорился!"

Сун Чжэнъян посмотрел на темперамент Линъюня. Действительно, невозможно выяснить, какое лекарство продается в Линъюнь Хулу, но он хочет пойти и думает, что Линъюнь не из тех, кто плохо себя ведет, поэтому он слегка кивнул и снова сел.

Линъюнь ободряюще улыбнулся Сун Чжэнъяну, а затем сказал Танг Мэну: "Танг Мэн, дай мне свое пальто. Я схожу за чем-нибудь".

Не говоря уже о Сон Чжэньяне, именно Танг Мэн не может понять, как Линъюнь собирается получить эти игровые деньги. Из доверия к Линъюню, он снял свою куртку и протянул ее Линъюню.

"Простите, дядя Сонг, промахнулся!" Лин Юнь улыбнулся, встал, поздоровался с Сун Чжэньяном и вышел в отдельную комнату.

Гоу Цзюньфа крикнул в спину Линъюню: "Линъюнь, ты не сможешь получить миллиард, не смеешь играть в азартные игры, пользуешься возможностью сбежать? Хахахаха..."

Линъюнь Хуоран вернулся. Слабо улыбнулся: "Щенок, мне кажется, тебе так больно, забудь о боли, у тебя кожа и зуд? Неужели ты думаешь, что я боюсь тебя ударить?"

Смех Гоу Цзюньфа внезапно застрял, и улыбка тут же застыла на его лице.

Линъюнь больше не заботился о Гоу Цзюньфа, и вскоре вышел за пределы личной комнаты. Он сделал несколько шагов туда, где никого не было, и надел пальто Танг Мэна на левую руку. Подумав об этом, взял в руку шкатулку Тунлинского нефрита.

Шкатулка Тонглингского нефрита вышла из пространственного кольца. Хотя ее скрывает черный плащ Танг Мэна, кристально чистый зеленый свет все еще сияет. Все вокруг зеленое и сияющее, очень красивое.

Размер этой психической нефритовой шкатулки составляет около двадцати четырех сантиметров в длину.

Восемнадцать сантиметров в ширину и двенадцать сантиметров в высоту - два красных кирпича такого размера, что они сложены стопкой. Если их не открывать, то они будут отпечатаны одной стороной. В руке он очень тяжелый.

Линъюнь слегка улыбнулась и плотно завернула его в три слоя нефритовой шкатулки Тонглинг с черной курткой Танг Мэна. Одной рукой я вернулась в личную комнату.

Это Тонглинг Баоюй! Несколько дней назад Линъюнь чуть не продал нефритовую шкатулку, чтобы выручить деньги. Теперь на этой нефритовой шкатулке экстрасенса выгравировано сорок девять полифонических массивов, в которых также содержится большое количество духов фей. Это бесценное сокровище, и, конечно, он больше не может его продать.

Поскольку Сун Чжэньян утверждал, что является вице-президентом антикварной ассоциации, директором Ассоциации ювелирных изделий и нефрита, Лин Юнь просто позволил ему сегодня провести идентификацию, чтобы узнать стоимость этой нефритовой шкатулки.

В то же время, Лин Юнь также хотел проверить зрение этого Сон Чжэньяна, в конце концов, если он сможет увидеть экстраординарность этой нефритовой шкатулки, тогда он достоин уважения Лин Юня; если Сон Чжэньян не сможет увидеть ее, тогда мне жаль, Лин Юнь не Мужчина терпеливо ждал его.

"Эй, так быстро вернулся? Деньги получил?" Гоу Цзюньфа увидел, что Линъюнь вернулся меньше чем через минуту, и не удержался, присел на корточки.

Линъюнь вернулся на свое место, аккуратно положил шкатулку из нефрита на стол перед собой, а затем подтолкнул ее к Сон Чжэньяну.

"Дядя Сонг, пожалуйста, открой ее и посмотри, ты даешь оценку". Рот Линъюня вызывает безобидную улыбку людей и животных, и прямо игнорирует Гоу Цзюньфа и других.

Лицо Сун Чжэнъяна внезапно стало величественным, а пара пронизательных и острых глаз сверкнула от волнения.

"Что это за предмет?" Сун Чжэнъян не стал заворачивать одежду, завернутую в шкатулку из нефрита медиума, а, словно помыв руки, присел на корточки и спросил Линь Юньдао.

Лин Юньдао улыбнулся Сун Чжэнъяну: "Дядя Сун, ты открыл ее и не знаешь?".

Гоу Цзюньфа Се Цзюньян в этот момент тоже очень удивлен и любопытен. Очень хочется узнать, к чему возвращается Линъюнь, и это так загадочно и таинственно.

Пусть Сун Чжэнъян оценит цену? Вы действительно берете два золотых кирпича со стороны, они не стоят и ста миллионов!

Два человека ничего не боятся, спокойно ждут, когда Линъюнь выставит себя дураком.

Сун Чжэнъян слегка разжал руки и начал осторожно разворачивать плащ Танг Мэна.

По мере того, как одежды, завернутой в Нефритовый Ящик Тунлинга, становилось все меньше и меньше, когда Сон Чжэнъян увидел проблеск зеленого света, выходящий из-под одежды, он был потрясен, и даже его руки слегка дрожали.

Наконец, Сон Чжэнъян осторожно уцепил угол одежды и полностью открыл ее, так что шкатулка Тонглингского нефрита предстала перед глазами всех!

Зеленый свет великолепен! Вся нефритовая шкатулка кристально чистая, а под ярким-ярким светом сияет блеском. Она прекрасна и красива, а зеленый цвет завораживает!

Сон Чжэнъян был совершенно ошеломлен!

Он был погружен в ювелирное дело и нефрит почти 30 лет. Как он мог не увидеть, что эта нефритовая шкатулка - король нефрита, настоящий императорский зеленый!

Императорский зеленый, Сон Чжэнъян, конечно, видел, но такого большого императорского зеленого, Сон Чжэнъян никогда не видел!

Красочный зеленый, прозрачный, как стекло, изумрудный зеленый изумруд с бесконечным зеленым цветом, такой большой вместе!

"Дядя Сонг, сколько можно смотреть на этот нефрит?"

Лин Юнь увидел, что глаза Сун Чжэнъяна стали прямыми, и его горло не могло не дрожать. Он знал, что это спектакль, но все равно притворился, что ему не по себе.

"Это..." Сун Чжэнъян положил шкатулку из нефрита в руку и внимательно смотрел на нее, он не мог удержаться, и у него было время ответить на вопрос Линъюня.

Гоу Цзюньфа и Се Цзюньян тоже были шокированы этой нефритовой шкатулкой, но они увидели, что Линъюнь действительно забрал ценную вещь, которая, очевидно, предназначена

для замены ста миллионов игровых денег, а Гоу Цзюньфа боится потерять деньги. Внезапно презрение сказало: "Эй, разве это не кусок нефрита? Он стоит больше, он не может стоить сто миллионов!".

"Заткнись!" Сун Чжэнъян холодно прервал невежество Гоу Цзюньфы, его лицо стало очень плохим.

Сун Чжэнъян посмотрел на нефритовую шкатулку и с минуту разглядывал ее. С большой неохотой он положил нефритовую шкатулку обратно на стол.

"Лин Юнь, эту вещь ты отнесешь обратно и заберешь. Если ты не можешь получить 100 миллионов игровых денег сейчас, я могу дать тебе эти деньги!"

Сун Чжэнъян медленно сказал Лин Юню.

"Что?! Это..."

"А? Что?! Это, как это может быть?!"

Се Цзюньян и Гоу Цзюньфа увидели, что Сон Чжэнъян действительно сказал такие слова, и внезапно они были немного ошеломлены и не могли поверить.

Что это за нефрит? Линъюнь на самом деле только достал его и показал ему. Даже закладная не используется. Сун Чжэнъян осмелился заплатить Линъюню миллиард?!

Сон Чжэнъян знал, что эти двое были недовольны. Он прочистил горло, повернул голову и сказал: "Вы не понимаете. Эта нефритовая шкатулка, будь то материал или цвет, является королем нефрита, она действительно больше, чем императорский зеленый, который я знаю. Даже лучше, но самый лучший нефрит, который я когда-либо видел, это императорский зеленый! Вы тоже знающие люди. Я думаю, вы должны знать, что если это такой большой императорский зеленый, то это уже ценность. Даже город, даже бесценный город, просто сказал, что никто не будет продавать!"

"И после моего наблюдения, эта нефритовая шкатулка была выгравирована с очень повторяющимися линиями, тонкими и плотными, но есть следы, чтобы следовать ~www.wuxiax.com~ так выгравировано, это редко можно увидеть! "

Лин Юнь знает, что линия, которую сказал Сун Чжэнъян, это сорок девять маленьких собраний, которые он использовал для гравировки.

"Этот редкий малыш, как его можно использовать для заклада миллиарда?"

Не боясь шуток с вашей стороны, если Линъюнь поставит этого ребенка по цене 100 миллионов, я не буду спать двадцать четыре часа!"

"Итак, раз я сделал этого свидетеля, Линъюнь доказал, что у него достаточно финансовых ресурсов, чтобы заключить пари, тогда я должен дать ему миллиард!"

Хотя про рот Сун Чжэнъяна говорят, что у него есть тарелка и глаз, но пара глаз смотрит на психическую нефритовую шкатулку, и как будто не хватает нескольких взглядов.

"Но... но..." Гоу Цзюнь приложил немало сил, но неясность ощущалась неловко, но он не мог ее уловить.

"Что? Ты мне не веришь?!" Сун Чжэнъян был пьян и награжден нефритом. Он был раздражен Гоу Цзюньфа и в конце концов упал на лицо. (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2136213>